

P: 02: RUSSIAN FOLKLORE AND ANCIENT RUSSIAN LITERATURE

QUADRANT 01

M: 3.02:ЯЗЫЧЕСТВО

(PAGANISM)

Pathshala
A Gateway to All Postgraduate Subjects

Subject: **RUSSIAN STUDIES**

Production of Courseware

 - Content for Post Graduate Courses

P: 02: RUSSIAN FOLKLORE AND ANCIENT RUSSIAN LITERATURE

M: 3.02: PAGANISM

QUADRANT 01Paper : **РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР И ДРЕВНЯЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА**Module : **3.02: ЯЗЫЧЕСТВО**

ज्ञान-विज्ञान विमुक्तये

DEVELOPMENT TEAM
Principal Investigator: Prof. Debal Dasgupta
 The Maharaja Sayajirao University of Baroda

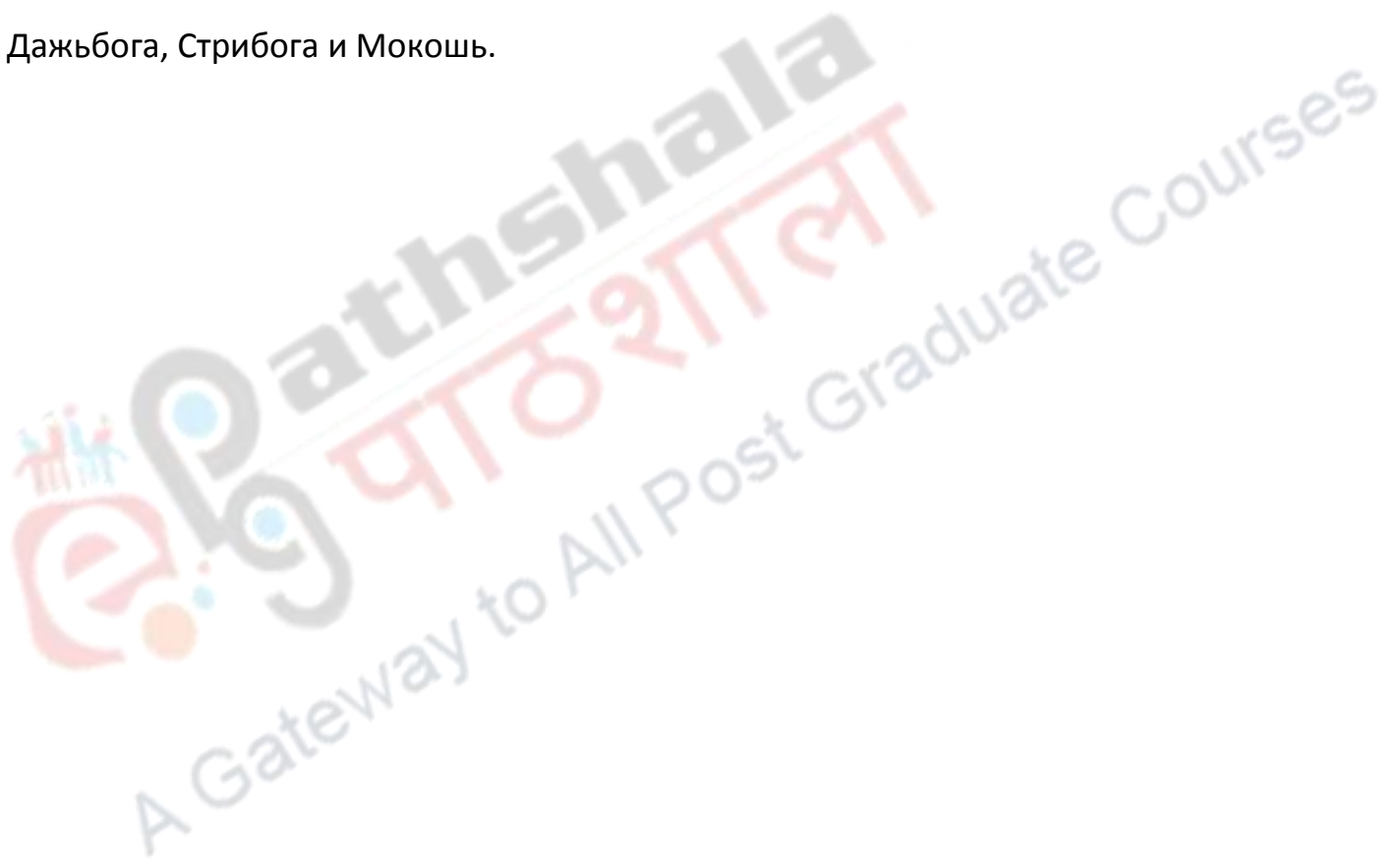
Paper Coordinator: Prof. Debal Dasgupta
 The Maharaja Sayajirao University of Baroda

Content Writers: Prof. Nona Bobokhidze
 AK Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia
 along with
 Dr. Ana Chikvaidze and Ms. Julie Thomas

Content Reviewer: Prof. Debal Dasgupta
 The Maharaja Sayajirao University of Baroda

Content Presenter: Ms. Anastasiia Shmalko
 The Maharaja Sayajirao University of Baroda
P02: РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР И ДРЕВНЯЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА**M 3.02:ЯЗЫЧЕСТВО**

Первые христианские книги на Руси были переводами с греческого. Однако воспринимались они как общие для всех народов, принявших христианство: ведь это, было Священное Писание, т. е. для верующих – истина, открытая людям Свыше. Из него люди стали черпать всё самое главное, что нужно для жизни: веру, знания о мире, нормы поведения. Правда, такое понимание первых церковнославянских книг возникло не сразу. Летопись сохранила для нас то чувство потрясения, которое было порождено стремительным введением новой веры: когда Владимир в 980 году прибыл из Новгорода княжить в Киев, он «поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем Хорса, Дажьбога, Стрибога и Мокошь.

Кто же были эти загадочные теперь для большинства из нас боги? Среди славянских

богов выделялись солнечные и так называемые функциональные боги. Верховным, шлавным божеством считался Род. К солнечным богам относились: Хорс (Коляда) - олицетворение Солнца; Ярило – бог весеннего плодородия; Дажьбог (Дажьбог) – бог солнечного света и солнечных лучей, податель всех благ; Сварог (Световит). Эти ипостаси выделены в соответствии с временами года, за которые они были ответственны. А к функциональным относятся: Перун –

бог грома и молнии, громовержец (славянский Перун сопоставим с греческим Зевсом); Велес – покровитель скота и урожая; Стрибог – повелитель небесных стихий, прежде всего ветра и др.

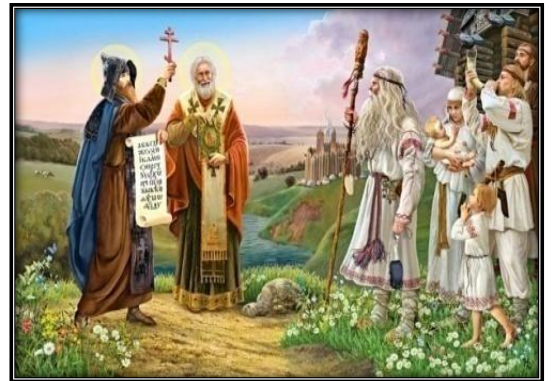
Боги связаны с космической, а также с земной иерархией. В открытом небу пантеоне (храме богов) князя Владимира это были Семаргл и Мокошь. Семаргл – бог-воин, защитник рода (имя его связано, скорее всего, со священным числом семь, изображался с семью мечами за поясом). Мокошь –богиня-мать, покровительница рода. Каждому из богов посвящался (для поклонения) свой день недели: Хорсу – понедельник, Стрибогу –вторник, Мокоши (богине-матери) – даже два дня: среда и пятница, Перуну – четверг, Семарглу – суббота, Дажьбогу – праздничный день недели, воскресенье.

Как видим, у славян-язычников существовал целый пантеон почитаемых ими богов; создавался он народным сознанием веками, был святым для народа и неотъемлемым от его жизни – как праздничной, так и повседневной. И вот от этой привычной, не подлежавшей сомнениям веры князь Владимир решил отказаться во имя интересов государственных: для более тесного сближения всех славянских народов, для расширения и укрепления связей с христианской Византийской империей и с

западноевропейскими странами, наконец ради распространения на Руси книг Библии, вобравшей в себя мудрость многих тысячелетий развития человечества. Прошло восемь лет с прихода Владимира на княжение в Киев – он крестился в Корсуни и, вернувшись в Киев, повелел опрокинуть «идолов», рубить их и жечь; Перуна же, который сам олицетворял собой огонь, велел пустить вниз по течению Днепра.

Народ пришёл в замешательство и принимал само крещение как «божью кару»; между тем князь обращался к народу с просьбой поверить ему, умудрённому Свыше, выразить любовь к своему князю добровольным принятием новой веры. Затем Владимир повелел собирать детей, чтобы отдать их «в учение книжное»; летописец сообщает, что матери сами не утвердились ещё в вере и плакали о детях, как о мёртвых.

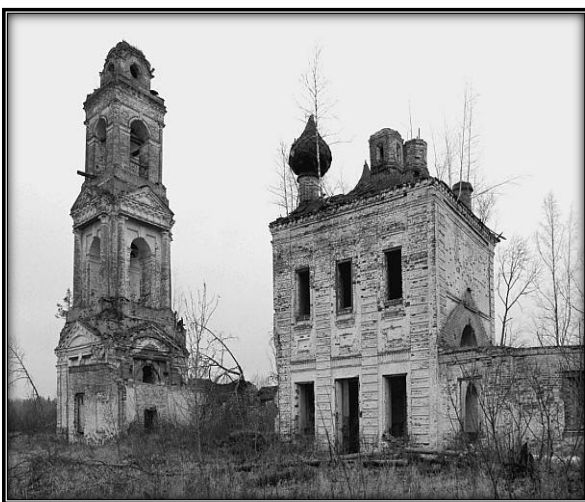
Прежняя вера, даже став гонимой, не могла уйти из народного сознания: возникло своего рода двоеверие. Языческие представления за сотни, а то и тысячи лет вошли в плоть и кровь людей, закрепились в празднествах, в свадебных обрядах, заговорах и заклинаниях, превратились в образы искусства, жили в сказках, песнях, легендах. И они продолжали жить! Так в повести «Слово о полку Игореве», созданной в конце XII века, т. е. через два века после крещения Руси, показаны боги, «упразднённые» с принятием новой веры, по-прежнему участвующие в земных событиях, в делах людей: они предупреждают русичей об опасности, помогают выйти из беды. Неведомый гений – автор «Слова о полку Игореве» – по своим взглядам на мир, на человека – христианин: в его произведении ясно ощутимо «обновление духа», о котором говорит летопись; а путь, который проходит главный герой произведения, князь Игорь, – это путь покаяния, к чему и звал людей Христос - Спаситель. И вместе с тем автор не отказывается от

языческих верований, от поэтических образов, связанных с древними славянскими богами.

Читая древние русские летописи, видишь, что они проникнуты живой, горячей, действенной любовью к родной земле, к своему народу и одновременно –чувством братства не только со славянами, но и со всеми народами Земли. Думаешь о том, как рано возникла эта мысль о единении человечества, и чувствуешь чуть не на каждой странице, какую бодрость и надежду в сознание мыслящих людей средневековой Руси вносило представление о жизненности и обновляющей силе христианства.

То, что так восхищало и вдохновляло летописцев, не может не поражать и сегодня. В самом деле: ведь учение Христа осталось живым, пройдя через многие испытания. Проповедь христианства прозвучала в I веке новой эры на земле Палестины, где под её властью сосуществовали разные племена (все рабовладельческие государства были «многоязыкими»). Казалось бы, эта проповедь, прозвучавшая прежде всего в защиту угнетённых, там же должна была и угаснуть, тем более что вызвала жестокий отпор со стороны властей, и прежде всего – господствующей церкви. Но к началу IV века правителям Римской империи стало ясно, что разумнее опереться на неистребимое учение, чем бесплодно бороться с ним. Христианство сначала было разрешено, а к концу IV века признано государственной религией Римской империи. Сама Римская империя к этому времени распалась на Западную и Восточную (Византийскую), и когда Западная рухнула под напором варварских племен Европы, христианство не погибло: оплотом его на многие века осталась Византия – наследница древних самостоятельных государств: Македонии, Фракии, Греции.

Тяжелейший удар по христианской вере во всех странах, а особенно в Испании, нанесли уже в период Средневековья и раннего Возрождения сами её представители из церковно-государственных властей – те, кто стал

преследовать всякое свободомыслие под видом борьбы с ересью. Что позволило христианству устоять и усилить свое влияние и тогда, в далеком Средневековье, и много позднее, когда религия опровергалась на основе доводов науки, когда она, как это было в СССР, запрещалась, подвергалась осмеянию, когда храмы взрывались или были превращены в тюрьмы и склады, когда под флагом атеизма насаждалось поклонение «живым богам»? Полного ответа на этот вопрос мы с вами не найдем: он никем не отыскан, хотя попыток ответить существует множество.

Но переход Руси к христианству не был безболезненным – он сопровождался не только уничтожением «идолов», «кумиров», но и казнями, прежде всего казнями жрецов – волхвов. Так, при крещении Новгородского княжества, подвластного Владимиру Святославичу (Владимиру I, как он именуется в исторических трудах и энциклопедиях новейшего времени), было казнено множество «язычников», не принявших навязываемую им веру.

Приверженность к древней вере была очень сильна не только у новгородцев – сохранялась она в верованиях и обычаях всего народа ещё очень долго, а кое-что сохранилось и сейчас. Приверженность эта подкреплялась богатейшим народным творчеством (былины, сказки, песни, детально разработанные обрядовые действия, в христианскую эпоху постепенно превратившиеся в праздничные коллективные игры). Народное творчество расцветало на «языческой» вере в бога-Солнце и в многочисленных духов стихий; существовали разнообразные произведения «языческого» прикладного искусства, в основе своей восходящего к древней вере в талисманы (резьба по дереву и чеканка, искусно изукрашенные изделия гончарного искусства, ювелирные изделия, украшавшие как женскую одежду, так и одеяние князей, бояр, доспехи воинов). Народные обычаи, связанные с «языческими» обрядами, сохранялись в

течение ряда веков после принятия христианства, несмотря на борьбу с ними церковных и государственных властей: обычай встречать на восходе Солнца зарождение молодой Луны; купаться во время грозы, набираясь энергии от воды, от Природы-матери: скреплять девичью дружбу целованием через завитые в кольца ветви березы («кумиться»), пускать березовые венки вниз по течению реки (поплывет или утонет) и т. д. Всё это можно охарактеризовать как жизнь совместную с природой, веру в её благотворную силу и помощь. Соблюдение подобных обрядов зафиксировано еще и в XVII веке, т.е. через шесть–семь веков после принятия христианства. Причина такой стойкости обрядов ясна: утверждались они в жизни народа тысячами и, как позже и христианство, регламентировали жизнь, упорядочивали её, заключали в себе нравственные нормы, закрепляли полезные обычаи, запрещали вредные.

Однако идеи христианства брали своё, особенно когда они распространялись не насильем, а книгой и проповедью, к тому же с опорой на прежние верования народа, а не в противостоянии им (поэтому многие христианские праздники по календарному времени совпадают с «языческими»). Постепенно перестраивалось на новую веру и народное творчество. Так, из мастеров изобразительного искусства формировались иконописцы, чьи произведения и сейчас ценятся во всем мире.

«Язычество» никак нельзя отождествлять с каким-то демонизмом или сатанизмом: древние религиозные верования тоже были светлыми и устремленными к совершенствованию человека. Но есть одно существенное отличие между древнейшими религиями и христианством. «Язычники» создавали своих богов по образам не только космического мира (как Хорс, подобие Солнца), но и мира животного (мифические звери выступали покровителями того или иного рода) и мира человеческого; однако в самом человеке «язычники» не видели божественного начала: так, во избежание стихийных бедствий приносились человеческие жертвы богам. Христианство провозгласило, что Бог создал человека по своему образу и

подобию, что Бог вдохнул в человека бессмертную душу – и люди, как бы они ни были обременены грехами, заслуживают милосердия; ради их спасения послан был Богом на Землю Иисус Христос. Превращение человека из «жертвенного животного» в существо, подобное Богу, спасаемое Богом ценою смертных мук его сына, решительно меняло представления о человеке, о его роли на Земле, его месте в истории мира.

Одним из главных достоинств христианства первых веков был призыв ко всем людям

объединяться в единой вере, открытой для любого народа. Отсюда достоинство и неторопливость древнерусских писателей, широта их взгляда, словно бы разом охватывающего мир, жажда полной достоверности: всё, что пишется, должно быть правдой и воспринимается как правда, даже если речь идет о чудесах (ведь и библейские чудеса не подвергались сомнению).

Всё это пришло на Русь вместе с христианством и с первыми книгами. Недаром писание книг считалось служением Богу и книжное учение, и чтение были окружены уважением.

Новое представление о человеке соединилось и с представлением о новой красоте. Когда, как рассказывает летопись под 987 годом после Рождества Христова, Владимир послал умнейших мужей узнать, у какого народа какая вера, посланцев поразила византийская православная служба, проводимая в знаменитом христианском соборе Ая София в Константинополе (сейчас – Стамбул).

Единая вера способствовала развитию единой литературы. Д. С. Лихачев считал, что можно рассматривать русскую словесность этого периода как литературу одного сюжета, а сюжетом её является весь окружающий мир.

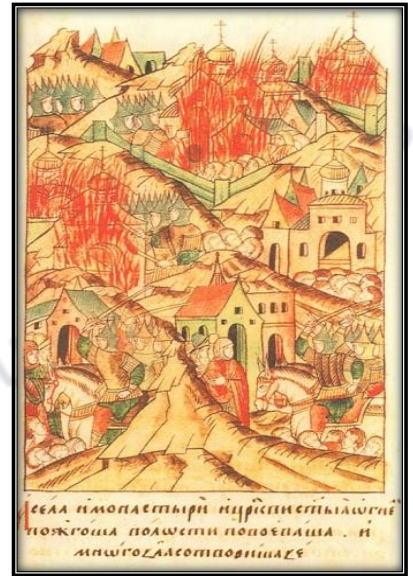
Стремление к правде не означало, тем не менее, отказа от вымысла. Так, автор «Слова о полку Игореве» воссоздаёт многие события, свидетелем которых не мог быть, передаёт речи, которые не мог слышать, но мог вообразить. Вообще можно полагать, что восприятие художественного вымысла средневековым человеком было сложным: полное доверие соединялось с неосознанным ощущением особой, не житейской, а поэтической правды. Возможно, ещё в «долитературные» времена, в устном народном творчестве, была идея, которую так весело и ясно выразил Пушкин: «Сказка – ложь, да в ней намёк – Добрым молодцам урок».

Молодая литература Древней Руси ещё не отделилась от фольклора: это были две родственные области единого словесного искусства, они взаимно дополняли друг друга. Некоторые виды народного творчества в Средние века, с развитием литературы, стали отступать, уступать свое место – например, былины. Другие продолжали существовать активно, развиваться и влиять на разные виды искусства (сказки, песни, обрядовые игры – святочные, масленичные, свадебные и др.).

Единство древнерусской литературы не означало её неподвижности. Она отражала перемены в жизни, и сама воздействовала на жизнь, становясь при этом всё разнообразнее. Сначала переводы книг Священного Писания, исторических сочинений. Одновременно – собственное летописание, которое стало непрерывно пополняемым громадным произведением, вбиравшим в себя рассказы об исторических событиях, документы, воспоминания, письма. Входят в летописи или существуют самостоятельно монологи русских князей и служителей церкви, диалоги, жития святых, военные повести, повествования об отцах церкви – выдающихся деятелях православия. Позднее появляются светские, бытовые повести, а также и стихотворения, пьесы.

Меняется изображение человека: сначала писатели обращали главное внимание на его принадлежность к определенной общественной группе и описывали его в соответствии с этикетом, присущим этой группе – князей, воинов, священнослужителей, – но постепенно всё больше сказывалось, как замечает Д. С. Лихачев, «непосредственное сочувствие человеку, простое сострадание ему, сопереживание с ним автора».

Семь веков – XI-XVII – время достаточно долгое. Невозможно представить себе полным образом, что происходило за эти века с русской словесностью. Да и дошло до нас совсем немного из того, что создали писатели Русского Средневековья: разрушение церквей и монастырей (хранителей рукописных книг) в период монголо-татарского нашествия тяжело сказалось на истории культуры. А потом, с XVI века, и печатные книги бесчисленно гибли от войн, смут, пожаров. То, что сохранилось, что удалось разыскать и сберечь поколениям учёных и их помощников – любителей книги, только приоткрывает мир великой красоты и мудрости, но, конечно, не даёт сколько-нибудь полного представления о нём: слишком многое утрачено.

У древних славян были свои религиозные верования: они поклонялись предкам. По их мнению, старейший основатель рода – чур (дед) – охранял своих родственников. «Чур меня!», то есть «Дед, защити меня!» – говорили славяне, когда ему угрожала опасность. Славяне устраивали праздники, поминали усопших. Чтобы задобрить предков, они приносили на их могилы дары: блины, мясо, мёд, квас.

Жизнь славян-земледельцев целиком зависела от природы. То солнце сожжёт посева, то затяжной дождь сгноит неубранный с полей хлеб, то ветер ломает урожай и опустошит колосья. Древние люди не могли объяснить такие явления, как

дождь, гроза, снег, ветер, молния и т.п. Они считали силы природы могущественными живыми существами, обожествляли их и поклонялись им.

Надо сказать, что в глубокой древности поэтическое чувство господствовало над мыслью. Олицетворяя стихии, славяне и не думали о красоте стиля и различных поэтических оформлениях. Их судьбой руководили разные божества.

Как мы уже говорили, у восточных славян было много богов: Перун – бог грома и молнии, Сварог – бог неба и огня, Ярило (Хорс) – бог солнца, Стрибог – бог ветра, Велес – покровитель скота и урожая и др. Славяне верили, что всюду есть могущественные правители: в лесу – леший, в доме – домовый, в воде – водяной с русалками. Судьба славян-язычников зависела от рождения и до смерти от Царя-Огня, Воды-Царицы, Матери – Сырой-Земли и т.д. Везде они были окружены разными существами, добрыми и злыми, покровителями или противниками людей.

Языческая мифология имела несколько уровней. Высшие боги древних славян символизировали силы, руководившие космическими и природными процессами. Перун был ещё и богом войны и стихии, Род был покровителем рода, Мокошь – земли и плодородия и т.д.

В 988 году князь Владимир велел всем своим подданным принять христианство. Вызванные из Византии священники совершали обряд крещения населения.

После крещения долго ещё ходили по русским городам и сёлам волхвы и кудесники,

призывая население выполнять древние христианские обряды. Постепенно славяне привыкли к христианской религии, но старые языческие верования окончательно не исчезли. Многие из них сохранились и влились в христианство. Не стало грозного Перуна. Но его

чертами наделили святого Илью. Илья «отвечает» за грозу, гром и молнию. Вместо «скотьего» бога Велеса покровителем скота стал святой Власий. Вместо капризной покровительницы семьи и материнства богини-плодородия Мокоши её функции выполняет святая Параскева-Пятница, - и даже день недели сохранился «за ней»: в этот день не принято шить, чтоб не «обидеть» неуважением святую (а раньше – Мокошь) и т.д.

Некоторые языческие представления дошли до наших дней. Например, культ идола, языческого божества, нашёл свой отзвук в культе царя-батюшки, а потом – в культе вождя, генерального секретаря, президента. Так этот языческий культ оказал влияние на формирование монархической власти и «культа личности». Поклонение «Матери – сырой земле» трансформировалось в средневековье в образ Святой Руси, в XVIII веке – в образ России-матери, а далее – в «Мать-Россию», «Родину-мать».

Почитание языческих богов было связано с природным календарём, с праздниками, посвящёнными силам плодородия. Христианские праздники сохранили определённую связь с языческими торжествами. Например, праздник Иоанна Крестителя совместился с языческим праздником Купалы и стал днём Ивана Купалы. Праздник Преображения Господня называется в народе Спас и всегда считается праздником урожая и плодов: есть Медовый Спас (1 августа), есть Яблочный Спас (6 августа), а есть Хлебный Спас (16 августа). Таким образом, языческие праздники живут рядом с христианскими и в наши дни.

В древности человек постоянно общался с низшими мифическими существами. Это были духи природы, духи дома, духи судьбы. Считалось, что они могли помогать человеку, но, если он их обидит, они могли в ответ навредить ему. И сейчас есть праздник домового, когда 1 февраля некоторые славяне кладут ему на ночь угощение: блюдечко молока или каши, конфеты и т.п. Раньше, когда в избах были печи,

считалось, что печь – главный символ семейного уюта, а домовый, как хранитель дома, живёт под печкой.

Человек ощущал себя частью природы и жил по её законам. Он считал, что, являясь частичкой космоса, может с помощью магии воздействовать на судьбу, данную свыше. До нашего времени дошли многие языческие ритуалы, обряды, связанные с главными событиями в жизни человека – рождением, свадьбой, смертью.

Почти каждый день русские вспоминают какие-нибудь языческие приметы: например, во время грозы положено закрыть трубу в доме, а на окно и порог положить камни, чтоб они приняли на себя удар «Перуновой стрелы»; убирать и кушать незамужняя девушка должна так, чтоб ничего не оставалось, иначе муж попадётся рябой; парню не положено на пороге сидеть, – никто за него замуж не пойдёт; не к добру рассыпать соль или разбить зеркало и многие другие. Некоторые люди всё ещё верят в эти приметы, некоторые смеются над ними, но знают их практически все.

Элементы языческой культуры так или иначе сохранились в народной культуре: обычаях, праздниках, украшении деревенских домов, предметах быта, одежде. Например, над порогом часто вешают лошадиную подкову – к счастью, а веник ставят ручкой вниз – для этой же цели. В этом, очевидно, также состоит особенность русского менталитета и мироощущения.

ImageSource: [Эрнст Неизвестный. "Преступление и наказание"](#)

VISUALISATION and PLANNING

Prof. Debal Dasgupta

PRINCIPAL INVESTIGATOR

THE MAHARAJA SAYAJIRAO UNIVERSITY OF BARODA

ACADEMIC ASSISTANCE

Julie Susan Thomas

Nicky Chaudhary

Tat'yana Rehman

TECHNICAL ASSISTANCE

Gargi Godia

Malavikapatel

ADMINISTRATIVE ASSISTANCE

Komal Gupta and Hemant Chauhan

ILLUSTRATIONS

Open Sources

VIDEOGRAPHY

Harsh Shastri

@ Department of Russian Studies, MSU, Vadodara, INDIA

ACKNOWLEDGEMENTS

"Mosfilm", Moscow and "YouTube"

BACKGROUND

Images from the original manuscript of Fyodor Dostoevsky's "Crime and Punishment"

THANKS FOR VISITING

FOR MORE MODULES KINDLY VISIT:

<http://epgp.inflibnet.ac.in>

